

Хотя они жили вместе, прошло не так много времени, и каждый раз, возвращаясь домой, они занимались своими делами, поэтому времени для настоящего уединения было мало, а те редкие моменты, когда они оставались наедине, обычно заканчивались ссорами.

Чан Сы низко опустил голову, поднося еду ко рту, и перед его глазами всплыла сцена, где он обедал с Пэй Шанцином.

Демонам вообще не нужно есть, но Пэй Шанцин был увлечён совместными трапезами и, после того как Чан Сы прямо заявил, что ему это не по вкусу, сам начал готовить.

Хотя он был сыном из богатой семьи, он мастерски владел кулинарией и, меняя рецепты, подстраивался под вкусы Чан Сы, так что со временем тот привык.

Привычка — это то, что проникает в кости, и, думая о том, как Пэй Шанцин готовил, Чан Сы просто смирился.

Пэй Шанцин как-то сказал Бай Чжи, что он избаловал Чжэ'эра, но Чан Сы, вероятно, уже давно влюбился, иначе почему он следовал желаниям Пэй Шанцина и почему так глубоко запечатлел в памяти каждое его слово и действие.

Любовь иногда удивительна, как семена одуванчика, разносимые ветром. Сначала они падают на пустырь, и их почти не видно, может быть, лишь слегка трогают сердце.

Но после дождя они прорастают, или после порыва ветра белые шарики покрывают всё вокруг, и только тогда люди замечают: о, оказывается, здесь уже давно пустили корни.

Жизнь людей и демонов разная, и он тоже долго боролся, но в итоге решил следовать своему сердцу. Пусть будет так, Пэй Шанцин переродится, и он будет искать его в каждой жизни.

С этой мыслью он успокоился. Хорошо, что он всё ещё может видеть его, хорошо, что может по-настоящему прикоснуться к нему, это лучше, чем просто видеть его в снах.

Поэтому, хотя Чэнь Мо много раз говорил ему резкие слова, которые ранили сердце, Чан Сы не терял надежды.

Чэнь Мо несколько раз отправил еду в рот и взглянул на Чан Сы:

— Я не умею готовить.

— Мм.

— Раньше я всегда заказывал еду на дом, если возвращался поздно, то не ел.

— Мм.

Чан Сы сделал паузу, положил палочки и посмотрел на Чэнь Мо:

— Ты что-то хотел сказать?

Заметив, что его намерение раскрыто, Чэнь Мо неловко отвёл взгляд. Тот, кто утром с безразличным видом говорил «Давай сделаем это», теперь с трудом мог произнести простое выражение заботы, не желая смотреть в глаза Чан Сы:

— Ты... ты не пострадал, когда вчера упал?

Это был, кажется, первый раз, когда Чэнь Мо прямо выразил свою заботу о нём.

Чан Сы был в восторге и даже запнулся, отвечая:

— Н-нет, всё в порядке.

Чэнь Мо кивнул.

Оба были погружены в свои мысли, и за весь ужин, кроме первых нескольких фраз, больше не было никакого общения.

Казалось, что они вернулись к прежнему формату общения, но что-то всё же изменилось.

Некоторые перемены происходят тихо, постепенно развиваясь, пока не станут необратимыми.

После ужина Чэнь Мо рано лёг в постель и от скуки зашёл в ленту Чан Си.

Он не помнил, кто говорил, что «люди, у которых в соцсетях всё чисто, обычно подлецы».

А лента Чан Си... как бы это описать?

Самая ранняя запись была за 2012 год, Чан Си поделился статьёй «Как правильно объяснить подростку отношения между полами».

Чэнь Мо подсчитал, что это было, когда Пэй Юйчэн только поступил в старшую школу.

Единственная фотография была за 2015 год, на выпускном Пэй Юйчэна. На фото они вдвоём.

Пэй Юйчэн выглядел чуть более юным, чем сейчас, стоял у входа в школу, обняв Чан Си со спины, и улыбался в камеру.

А Чан Си на фото выглядел точно так же.

В 2016 году Чан Си поделился статьёй под названием «Десять лет усилий без результата: сколько ещё ждать, пока тайцзицюань станет объектом наследия?»

Вспомнив странные музыкальные предпочтения Чан Си, Чэнь Мо зашёл в поисковик и ввёл его имя. В результатах появилось: Чан Си, родился 6 мая 1992 года, известный молодой предприниматель, нынешний CEO корпорации «Чанши».

В 16 лет уехал учиться в Сингапур, в Наньянский технологический университет, во время учёбы успешно создал онлайн-игровую платформу TT-Game.

В 20 лет получил степень MBA в Стэнфордском университете, удостоен звания «Один из десяти самых влиятельных людей в китайском интернете 2016 года».

Кроме того, он выиграл Кубок LG и вошёл в десятку лучших в рейтинге китайских игроков в го...

Жизненный путь Чан Си действительно был насыщенным, подумал Чэнь Мо. Ему всего 26, а если судить по ленте, можно подумать, что это какой-то пенсионер, живущий на покое. Такое ощущение, что следующая запись будет: «Сегодня внук не дома, завтра сын вернётся».

Чэнь Мо продолжил просматривать записи Чан Си. Если раньше его лента была скучной и

старомодной, то в последнее время она стала напоминать Ся Лили, стиль резко изменился.

Две недели назад: «Как заставить его полюбить тебя: что нужно делать», «36 стратегий любви, чтобы всегда оставаться привлекательным».

— ... — Чэнь Мо промолчал. Чан Си действительно был удивительным существом.

Ещё он увидел статью: «Хронические боли в спине: согревание обязательно!»

Чэнь Мо положил телефон, поднял глаза и уставился в потолок. В его душе поднялась какая-то густая, необъяснимая эмоция, и он вспомнил слова учителя вокала:

«Перебор так же плох, как и недобор».

Спустя некоторое время Чэнь Мо подумал:

«Ладно, пусть всё идёт своим чередом».

Постоянное бегство иногда может иметь обратный эффект. Чэнь Мо намеренно игнорировал скрытую радость, которая рвалась наружу, и так объяснял себе свои чувства.

Когда внутренний узел развязался, тяжесть в груди Чэнь Мо исчезла, и он почувствовал невиданное ранее спокойствие. В этом состоянии он заснул.

В курильнице слабо мерцали угольки, сквозь резные оконные рамы проникали лучи солнечного света, за изящной ширмой стояли полки с книгами и документами. Интерьер не был роскошным, но в нём чувствовалась элегантность и утончённость настоящего учёного.

На стене висела каллиграфия с надписью:

«Всегда думай о том, как не жалеть себя ради срочных нужд страны».

Хозяин дома, вероятно, очень любил эту фразу, так как на стене висело несколько вариантов, написанных разными почерками.

Когда Чэнь Мо увидел изысканный и древний интерьер комнаты, он понял, что снова попал в сон. На основе обрывочных снов он предположил, что господин Пэй в его сновидениях был честным чиновником, но как тот связан с ним, Чэнь Мо не знал. Его взгляд задержался на иероглифах «Чан Си», написанных на каллиграфии.

В центре комнаты кто-то спал, склонившись над столом, вероятно, это и был господин Пэй. Окно было немного приоткрыто, и сквозь него дул ветер.

Ветер перелистывал страницы книги перед спящим и заставлял его непроизвольно вздрагивать.

— Бах! — раздался звук упавшей книги, и Чэнь Мо заметил, что недалеко кто-то лежал на кровати, смотря в эту сторону. Книга упала из его рук, но, несмотря на такой шум, человек за столом не шелохнулся, как будто спал глубоким сном.

Увидев это, Чэнь Мо понял: как говорится, невозможно разбудить того, кто притворяется спящим.

Он не смог сдержать лёгкой улыбки. Если он не ошибался, человек за столом притворялся

спящим, но с какой целью, Чэнь Мо не знал.

В комнате двое: один решил притвориться спящим до конца, другой не собирался его разоблачать.

Но почему книга упала на пол? Разве это не было сделано специально, чтобы разбудить того, кто спал на сквозняке?

Вспомнив предыдущий сон, Чэнь Мо понял, что второй человек — это Чжэ'эр, и ему стало интересно, какие у них отношения.

В конце концов господин Пэй не выдержал, встал из-за стола и подошёл к кровати, подняв упавшую книгу:

— На мгновение я почувствовал себя девицей из женских покоев, тайно надеясь, что ты подойдёшь и накинешь на меня одежду. Как же это смешно.

Его слова звучали как самоирония, и Чэнь Мо почувствовал себя неловко.

Чжэ'эр поднял на него взгляд и спросил:

— Зачем мне это делать?

Пэй Шанцин на мгновение замер, подняв руку, затем опустил её:

— Да, почему бы тебе заботиться обо мне? Просто за эти годы я думал...

В конце он опустил голову:

— Я переоценил себя.

Чжэ'эр остался равнодушным:

— Я говорил, что не буду влюбляться в людей.

<http://bllate.org/book/16929/1559068>